

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-007-24сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Магомедова М.М.

судей - Похил А.И., Дорошкова В.В.

рассмотрела в судебном заседании от 20 декабря 2007 года кассационные жалобы осужденного Никоненко М.В. и адвокатов Корешкова В.Н., Замуракина А.И. на приговор Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 августа 2007 года, которым

НИКОНЕНКО М.В.

осуждён по ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «а,и» УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом разрешены гражданские иски потерпевших.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., объяснения осуждённого Никоненко М.В. в режиме видеоконференц-связи и адвокатов Ерина А.Ф., Баранникова Д.С., Зориной Л.Д., Жаровой С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Морозовой Л.М., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия, -

у с т а н о в и л а:

судом с участием присяжных заседателей Никоненко признан виновным в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, и с учётом вердикта коллегии присяжных заседателей он осуждён за покушение на убийство двух лиц из хулиганских побуждений.

В кассационных жалобах:

Осуждённый Никоненко ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В обоснование доводов Никоненко указывает, что в ходе судебного разбирательства не исследовалась справка председательствующего о времени участия присяжных заседателей А [] и Б [] в заседании по уголовному делу в Вологодском областном суде, что лишило его права на отвод указанных лиц.

Считает, что суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокол предъявления его, Никоненко, на опознание потерпевшему Ш [], полагая, что до проведения опознания Г [], видевший его во время осмотра автомашины, сообщил Ш [] его приметы. Утверждает, что потерпевший также видел его в помещении милиции до опознания.

Также считает необоснованным оставление без удовлетворения ходатайств защиты о допросе специалиста О [], свидетеля Н [].

Указывает, что судом не было принято надлежащих мер по обеспечению явки в суд свидетелей Б [], С [] и С [], в то время как показания С [], который являлся очевидцем нападения, с его, Никоненко, точки зрения, могли существенно повлиять на характер вердикта присяжных заседателей.

По мнению осуждённого государственный обвинитель и потерпевшие оказывали незаконное влияние на присяжных заседателей, которое выражалось в высказываниях, оценках и комментариях относительно оценки доказательств, оправдывающих его; в подтверждение его алиби; подчеркивали безупречную репутацию потерпевших и их бескорыстие.

Считает, что высказывания прокурора в судебных прениях о показаниях свидетелей П [], П [] опорочили показания указанных лиц, что и могло повлиять на решение присяжных заседателей.

Доводы прокурора относительно показаний свидетеля В [REDACTED] осуждённый считает недостоверными и вымышленными.

Указывает, что председательствующий не остановил потерпевших, когда они, желая искусственно создать у заседателей благоприятное мнение о себе, указывали, что они не имеют материальных требований к нему, Никоненко, а после вынесения вердикта ими были заявлены иски. Потерпевший Г [REDACTED], желая вызвать у присяжных заседателей негативное мнение, заявил, что ранее ему, Никоненко, удалось уйти от ответственности.

Считает, что нарушены требования при постановке вопросов. Первый вопрос является крайне сжатым и неполным, а содержание второго вопроса не соответствует объёму первого вопроса, поскольку является более широким с точки зрения описания конкретных действия и событий и к тому же формулировки при постановке второго вопроса predetermined решение об умысле на убийство.

Указывает, что безосновательно председательствующим не был поставлен вопрос о мотивах действия.

Считая неправильной квалификацию действий, осуждённый обращает внимание на то, что при наличии умысла на убийство нападавший имел полную возможность довести свои намерения до конца, полагает, что его действия следовало бы квалифицировать по п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ.

Также указывает о несогласии с мотивом «из хулиганских побуждений», считает, что мотив не был установлен.

Адвокаты Корешков и Замуракин также ставят вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Считают, что приговор вынесен незаконным составом суда в виду того, что присяжные заседатели Б [REDACTED] и А [REDACTED] участвовали в судебном заседании Вологодского областного суда в качестве присяжных в июле 2006 года.

Считают, что необоснованно оставлены без удовлетворения ходатайства стороны защиты: о признании недопустимым доказательством протокола опознания потерпевшим Ш [REDACTED] осуждённого, полагая, что Ш [REDACTED] от Г [REDACTED] стало известно о приметах нападавшего;

о допросе в качестве специалиста О [REDACTED]; о допросе следователя.

Считают нарушением права на защиту оглашение в судебном заседании показаний свидетелей С [REDACTED], С [REDACTED] и Б [REDACTED], в отношении которых не было принято должных мер по обеспечению явки в суд.

Как указывают адвокаты государственный обвинитель и потерпевшие оказывали незаконное воздействие на присяжных заседателей, допуская оценки, высказывания и комментарии относительно достоверности оправдывающих Никоненко доказательств, пороча его прошлую жизнь, подчёркивали безупречность репутации потерпевших и их бескорыстие.

Государственный обвинитель фактически, отказавшись от обвинения Никоненко в хулиганском мотиве, в то же время продолжал настаивать на том, что осуждённый действовал беспричинно, без всякого повода.

Потерпевшие также ссылались на ошибку в объекте, но эти обстоятельства были оставлены судом без внимания.

Председательствующим не делались замечания и государственному обвинителю, высказывающему надуманные утверждения относительно показаний свидетелей стороны защиты в подтверждение алиби Никоненко, а также были оставлены без внимания выступления прокурора и потерпевших относительно отсутствия требований потерпевших материального характера.

Потерпевший Г [REDACTED] заявлял о том, что ранее Никоненко удалось уйти от ответственности за преступление.

Адвокаты считают нарушениями требований закона постановки первого и второго вопроса, так как второй вопрос по объёму является более широким с точки зрения описания конкретных действий и событий и использование формулировок, предопределявших решение вопроса об умысле.

Стороне защиты было безосновательно отказано о постановке вопроса, влекущего ответственность за менее тяжкое преступление.

Считая неправильной квалификацию действий Никоненко и приводя свой анализ доказательств, адвокаты считают, что действия их подзащитного следовало бы квалифицировать по п. «д» ч.2 ст.112 УК РФ.

Указывая на то, что мотивы действий Никоненко не установлены, адвокаты считают неправильной квалификацию действий осуждённого как совершённые из хулиганских побуждений.

Ссылаясь на то, что в отношении Никоненко не проводилась судебно-психиатрическая экспертиза, адвокаты считают выводы суда о вменяемости их подзащитного несостоятельными.

В дополнении к кассационной жалобе осуждённого Никоненко адвокат Ерин указывает, что в нарушение требований п.5 ст.73 УПК РФ осуждённому не была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, для установления его психического состояния.

В обоснование доводов адвокат указывает, что характеризующий Никоненко материал свидетельствует о невозможности совершения безмотивного преступления.

Отсутствие заключения эксперта, по мнению адвоката, является основанием для вывода о том, что доказательства, собранные по делу, являются недостаточными для разрешения уголовного дела.

В жалобе указано на отсутствие доказательств в подтверждение прямого умысла на убийство.

В двух дополнениях к кассационной жалобе Никоненко адвокат Зорина ставит вопрос о переквалификации действий осуждённого со ст.30 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,и» УК РФ на ст.112 ч.1 УК РФ. Также указывает, что в случае невозможности переквалификации, просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение с дачей указания суду первой инстанции о необходимости переквалификации действий Никоненко.

В обоснование доводов ссылается на незаконный состав суда - коллегии присяжных заседателей, поскольку Б [] и А [] в июле 2006 года участвовали в заседании Вологодского областного суда.

По мнению адвоката, государственный обвинитель во вступительном слове использовал термины и юридические штампы, которые, несомненно, могли вызвать предубеждения у присяжных заседателей и задать им установку, «что подсудимый действительно хотел убить двух человек, но не смог этого сделать».

Адвокат указывает на то, что потерпевший Г [] в судебных прениях заявил, что «Никоненко ранее удалось уйти от ответственности за совершенное преступление».

Кроме того Г [] и Ш [] заявляли, что не имеют материальных требований к Никоненко, в то время, как в материалах дела имеются их иски о возмещении морального вреда, а Ш [] и материального ущерба.

Адвокат обращает внимание на то, что второй вопрос не соответствует первому вопросу по объему, поскольку описание деяния во втором вопросе дано «гораздо шире».

Считает, что судья необоснованно оставил без внимания проект вопросов, предложенных стороной защиты, в котором ставился вопрос (дополнительный), смягчающий ответственность Никоненко.

Приводя свой анализ материалов дела, адвокат считает, что не доказан умысел на убийство потерпевшего, в связи с чем и предлагает квалифицировать действия осуждённого по наступившим последствиям.

Считает недоказанным мотив содеянного из хулиганских побуждений, полагая, что Никоненко не способен на циничное пренебрежение к обществу.

Утверждает, что суд безосновательно не провёл Никоненко судебно-психиатрическую экспертизу.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Никоненко, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела, соответствует требованиям ст.ст. 348, 350 УПК РФ и является обязательным для председательствующего.

Судебное следствие по данному делу проведено с учётом требований ст. 335 УПК РФ, предусматривающей особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, которые свидетельствовали бы о незаконности данной формы судопроизводства и неправомерности приговора, по данному делу не имеется.

Согласно ст. 379 УПК РФ основанием для отмены или изменения приговора, вынесенного с участием присяжных заседателей, не может служить несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам.

Коллегия присяжных заседателей сформирована надлежащим образом в соответствии с требованиями закона.

Стороне защиты была предоставлена возможность выяснения обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей.

Сторона защиты воспользовалась правом на заявление мотивированных и немотивированных отводов.

Доводы кассационных жалоб о незаконности состава коллегии присяжных заседателей ввиду того, что присяжные заседатели А [] и Б [] участвовали в заседании Вологодского областного суда в июле 2006 года в рассмотрении уголовного дела и приняли участие в июле 2007 года в рассмотрении данного дела, судебная коллегия находит необоснованными.

В соответствии со ст. 10 Закона о присяжных заседателях и ч.2 ст. 326 УПК РФ, одно и то же лицо не может участвовать в качестве присяжного заседателя более 1 раза в течение соответствующего календарного года, то есть с января по декабрь.

Поэтому у указанных присяжных заседателей не имелось препятствий к участию в судебном заседании по данному делу.

Вопросный лист составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 338 и 339 УПК РФ.

Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед присяжными заседателями.

В вопрос № 1 включены обстоятельства, касающиеся доказанности события в целом, а в вопрос № 2 включены не только обстоятельства, касающиеся доказанности совершения деяния, но и данные об орудии преступления, мотиве содеянного (т. 9 л.д. 125-126), а поэтому доводы кассационных жалоб о существенном нарушении требований уголовно-процессуального закона ввиду того, что первый вопрос «крайне сжат и неполный», а второй вопрос «более широкий», следует признать несостоятельными.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, вопросы в вопросном листе, поставлены в ясных формулировках, доступных для понимания присяжными заседателями.

Как видно из материалов дела, проект вопросного листа, предложенный стороной защиты, был приобщён к делу и являлся предметом рассмотрения его председательствующим.

Несогласие председательствующего с предложенным стороной защиты проектом вопросного листа, не свидетельствует о нарушении прав стороны защиты, о чём указано в кассационных жалобах.

Все заявленные стороной защиты ходатайства разрешены председательствующим в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и по ним приняты мотивированные решения, которые судебная коллегия находит обоснованными.

Неудовлетворение ходатайств о вызове и допросе в качестве свидетеля следователя, о допросе в качестве специалист О [] и об оглашении объяснений потерпевшего, по которым приняты обоснованные решения, нельзя считать нарушением права стороны защиты (т. 11 л.д. 137, 205).

Фактов проявления необъективности при рассмотрении ходатайств стороны защиты со стороны председательствующего не установлено.

Несостоятельными являются доводы кассационных жалоб о необоснованном оглашении протоколов допросов неявившихся в судебное заседание свидетелей С [], Б [], С [].

Как следует из протокола судебного заседания сторона защиты не возражала против заявленного государственным обвинителем ходатайства об оглашении показаний неявившихся в судебное заседание указанных свидетелей.

Более того, адвокатом Корешковым было заявлено ходатайство об оглашении протокола очной ставки между потерпевшим Ш [] и

свидетелем С [] (т. 10 л.д. 216), которое было удовлетворено председательствующим.

Попытки доведения участниками процесса до присяжных заседателей сведений, не подлежащих исследованию с их участием, своевременно пресекались председательствующим (т. 10 л.д. 23, 41, 44, 46, 85, 86, 88, 135, т. 11 л.д. 228, 229, 232, 250, 251, 252, 269, 270, 277).

Нарушений принципов равноправия состязательности сторон в судебном заседании по данному делу не допущено.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Возражений по содержанию напутственного слова председательствующего стороной защиты не заявлялось.

Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Фактов проявления председательствующим тенденциозности и необъективности, которые могли бы повлиять на мнение присяжных заседателей при вынесении вердикта по данному делу не установлено.

Вопреки доводам жалоб, приговор суда составлен в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, в нём содержатся обоснование мотива, умысла и квалификации и решения в части гражданских исков.

Нельзя согласиться и с доводами, изложенными в кассационных жалобах о неисследованности данных о психическом состоянии здоровья осуждённого.

Как видно из протокола судебного заседания, судом исследованы данные меддокументации Никоненко.

В судебном заседании сторона защиты не заявляла ходатайства о назначении судебно-психиатрической экспертизы подсудимому.

Поэтому утверждение в кассационных жалобах о необоснованном непроведении судом судебно-психиатрической экспертизы Никоненко следует признать несостоятельными.

Наказание Никоненко назначено с учётом требований закона, данных о его личности и решения коллегии присяжных заседателей, признавших его заслуживающим снисхождения.

Оснований к переквалификации действий Никоненко судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 августа 2007 года в отношении Никоненко М. [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и адвоката - без удовлетворения.

Председательствующий - Магомедов М.М.

Судьи - Похил А.И., Дорошков В.В.

Верно: судья

А.И.Похил

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения [REDACTED] в отношении Никоненко М.В.
2. В Генеральную прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено «__» декабря 2007 года в 11 т. + 1 в/ касс. + надзорное производство в Вологодский областной суд.